

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Российский государственный
гуманитарный университет»
д-р ист. наук профессор
О.В. Павленко
«27» ноября 2024 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации –
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)
о диссертации ВОРОБЬЕВА Ивана Юрьевича
«Почитание монарха в армиях эллинистических государств»,
представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Военная история эллинизма – тема поистине неисчерпаемая. Возникнув в результате грандиозной кампании Александра Македонского, эллинистический мир и в дальнейшем оставался обществом чрезвычайно милитаризованным, в котором военная составляющая прослеживалась буквально во всех сферах его жизни и на всем протяжении его истории. Поэтому изучение самых разных сторон темы «война в эллинистическом мире» обладает непреходящей актуальностью и неизменно стимулирует научный поиск. Диссертант Иван Юрьевич Воробьев выбрал для своего исследования объект, находящийся на стыке военного дела, религии и идеологии – почитание эллинистических монархов в армии. Нельзя сказать, что такая постановка вопроса не привлекала внимания исследователей (по большей части зарубежных) ранее, однако выбранный соискателем путь

вполне обоснованно претендует на научную новизну, поскольку предусматривает комплексное и всестороннее рассмотрение означенного феномена, чего в мировой науке до сих пор сделано не было (ранее речь шла, как правило, об отдельных case-studies, зачастую представленных публикацией новых эпиграфических материалов). В российской же науке проблемы этого круга системно анализируются и вовсе впервые.

Следует сразу отметить, что эта тема весьма сложна для изучения. Прежде всего, она построена главным образом на анализе памятников греческой эпиграфики, анализ которых подразумевает серьезную специальную подготовку, получить такую в России сегодня, к сожалению, отнюдь не просто. Она требует глубокого знания материала, связанного практически со всеми эллинистическими государствами в разные периоды их истории. Наконец, самой сложной кажется задача обобщения тех данных, которые можно извлечь из источников — зачастую не слишком информативных, разрозненных и плохо сохранившихся. Здесь важно выявить те возможные особенности посвящений в честь царей, сделанных воинами, которые могут быть обусловлены религиозно-идеологическими традициями различных эллинистических государств, отражают их эволюцию во времени, были связаны с конкретными военно-политическими обстоятельствами. Исследователю необходимо представить максимально полный корпус эпиграфических свидетельств из разных регионов эллинистического мира, проливающих свет на поставленные им проблемы, что само по себе представляет непростую задачу, а затем представить этот не лишенный монотонности материал так, чтобы он сложился в целостную картину с большим количеством нюансов.

В такой ситуации очень многое зависит от отбора источников и принципов работы с ними. Диссертант выделяет следующие категории эпиграфических текстов: посвящения полководцев, офицеров, воинов и их объединений богам за монархов, посвящения самим царям, почетные надписи на постаментах царских статуй, а также большую группу прочих

документов, имеющих отношение к исследовательской проблематике. Важно отметить, что автор весьма строг к отбору материала и намеренно стремится избегать соблазна расширить свою источниковую базу за счет тех надписей, относительно которых могут быть высказаны те или иные сомнения в плане их «жанровой принадлежности». Исходя из этого, следовало бы специально оговорить специфичность посвящений монархам, сделанных от лица эфебов и их руководителей: им военный контекст присущ далеко не всегда.

Работа по своей структуре и подходам напоминает некоторые западные монографии, которые построены на анализе большого количества материала, имеющего практически статистический характер. В отечественной историографии такой подход менее традиционен, и потому исследование И.Ю. Воробьева может быть расценено как во многих отношениях новаторское.

Открывающее работу введение содержит обоснование темы, выбор предмета и объекта исследования, формулировку цели и задач, обозначение географических и хронологических рамок. Хорошо и по-настоящему неформально прописана методологическая база исследования: наряду с общенаучным и специальными методами автор говорит о концепции эллинизма К.К. Зельина, принимаемой (с некоторыми коррективами) как теоретическая основа исследования. Характеристика источников, как эпиграфических, так и прочих (произведений греческих и римских авторов, папирусов и даже клинописных материалов) полна и основательна. Использованная автором научная литература включает статьи, монографии и сборники на русском и всех основных европейских языках, список ее вполне представлен. Она разделена во введении для оптимизации анализа на три группы: 1) труды по армии эллинистических государств; 2) труды о почитании правителей эпохи эллинизма в разных социумах (преимущественно в полисах) и различных формах; 3) труды о почитании монарха в армиях эллинистических государств. Отказ от общепринятого деления использованных исследований на иностранные и отечественные в

данном случае кажется вполне оправданным. Структурирование литературы по тематике выглядит логичным, однако нужно отметить, что далеко не вся литература (особенно из первой группы) «работает» по ходу исследования одинаково эффективно: ссылки на отдельные исследования в тексте диссертации единичны. Некоторые (не слишком значительные) упущения автора в сфере историографии будут отмечены ниже.

Структура работы выстроена оптимальным (как выяснится далее, почти – но всё-таки не совсем) образом – по географическому принципу выделены три главы, соответствующие определенным эллинистическим государствам, в каждой из которых анализ ведется хронологически – от основателя династии к последующим ее представителям. Завершают главы хорошо продуманные и систематизированные выводы по проанализированному в них материалу. Первая глава наиболее обширна, поскольку включает в себя обильные сведения, связанные с птолемеевским Египтом. Эпиграфические и папирологические материалы, происходящие как из самой долины Нила, так из внешних владений Лагидов, позволяют диссертанту сделать ряд интересных и ценных наблюдений. Автор отмечает тесную связь почитания царя его воинами с государственным культом, включавшим, начиная с правления Птолемея II, и воздание почестей сестре-супруге царя; именно этим, видимо, и объясняется популярность египетских цариц в армии Птолемеев (в больших масштабах, чем в других эллинистических монархиях). Характерной чертой державы Лагидов стала также активная роль в поддержании и функционировании коммуникаций между царем и войском различных объединений солдат и офицеров, среди которых особое место занимал фиасбасилистов.

Вторая глава посвящена почитанию царей из наиболее могущественной на протяжении долгого времени династии Азии – Селевкидов. В отличие от Птолемеев, далеко не все представители этого царского дома удостоились (известных нам) почестей от своих воинов, причем некоторые из них были весьма значительными политическими фигурами – как, например, Антиох II

Теос. Очевидно, такое положение дел, скорее всего, объясняется состоянием наших источников. Тем не менее, и дошедшие до нас факты весьма интересны и содержательны. Говоря о втором Селевкиде, Антиохе I Сотере, диссертант считает возможным оперировать данными сочинения Лукиана Самосатского «Зевкис» о «Слоновой победе» этого царя над вторгшимися в Малую Азию галатами. Он приводит собственные аргументы в пользу возможности использования этого весьма специфического источника как в целом достоверного, хотя в историографии встречается и противоположная точка зрения, выраженная наиболее отчетливо относительно недавно А. Чошкун. И.Ю. Воробьев довольно удачно привлекает в этом разделе материал вавилонских клинописных документов.

В заключительной третьей главе собраны данные, касающиеся остальных эллинистических государств из различных регионов эллинистической ойкумены, где могут также быть обнаружены случаи почитания монарха воинами. Пожалуй, наиболее серьезные претензии могут быть предъявлены к первому параграфу 3-й главы – но не из-за его содержания, а относительно того места, где он расположен в работе. Материал, связанный с Александром Великим, безусловно, следовало вынести в первую главу, которая должна была бы предшествовать разделу о Птолемах – и не только по чисто хронологическим соображениям. Не подлежит сомнению, что именно отношения Александра с его армией (несмотря на то, что они пребывали в постоянной динамике и фактически не пришли к завершенному виду на момент смерти царя – вспомним хотя бы его планы по созданию «антитагмы») задали определенную модель для последующих правителей эллинистического мира, которые если и не принимали ее полностью, то, по крайней мере, должны были учитывать. Соответственно, данный материал можно было бы дополнить разнообразными примерами, почерпнутыми преимущественно из нарративных источников, иллюстрирующими максимально широко проблему «царь и армия» в самых разных аспектах – формальном, организационном,

религиозном, психологическом, личностном, которые создали бы объемный фон для последующего анализа непосредственно почитания царя воинами. Здесь речь могла бы пойти и о периоде диадохов, и о более позднем времени. В этом контексте несомненно полезным оказалось бы использование работ, которые ускользнули от внимания автора: программная статья Х.-Й. Герке о фигуре эллинистического царя как победоносного воина и монография Дж. Ромма с «говорящим названием» «Призрак на троне», где довольно подробно рассматриваются многие из вопросов о почитании Александра его воинами и в эпоху диадохов, затрагиваемых в исследовании И.Ю. Воробьева. Сюда же, кстати, могла быть перенесена и часть не особо конкретного материала из последнего параграфа третьей главы, касающейся «реконструкции» почитания царя в армии тех государств, данные о которых до нас не дошли. В последующих параграфах наиболее представительный материал касается македонских Антигонидов и пергамских Атталидов; говоря о первых, следовало бы использовать основательную статью итальянской исследовательницы М. Мари о культовом почитании представителей этой династии. Скудные сведения о почитании (иногда гипотетическом) правителей в ряде других эллинистических государств интегрируются автором в общую концептуальную схему и занимают в ней свое место.

В заключении подводятся итоги и делаются основные выводы исследования, общим числом 12. Они хорошо соответствуют промежуточным результатам, полученным в ходе исследования, и дают четкое представление о значении почитания монархов в армейской среде в системе идеологических представлений эллинистического мира. Исключительную ценность представляют завершающие работу приложения, в которых наглядно визуализируется в виде графиков и диаграмм вся цифровая информация, касающаяся проанализированных автором источников.

Диссертация написана неплохим языком, стилистические несообразности, тавтологии, пунктуационные ошибки в ней редки. Текст

насыщен информацией, автору, как правило, удается органично совместить изложение ключевых пассажей источников с их всесторонним рассмотрением. Рассуждения диссертанта логичны, заключения, к которым он приходит – хорошо выверены. Библиографическое оформление работы в целом выполнено довольно аккуратно, хотя несколько странно выглядят полные ссылки на уже упоминавшиеся ранее в подстрочнике работы без каких бы то ни было сокращений: это, помимо прочего, неоправданно увеличивает и утяжеляет текст.

Вполне закономерно, что при обращении к столь сложной теме автору не удалось избежать некоторых сомнительных мест, фактических ошибок и неточностей. Остановимся на некоторых из них, перечислив их в том порядке, в каком они размещены в тексте.

На с. 33 ошибочно указана дата смерти Александра Македонского – 324 г. до н.э. Кажется не вполне правомерным упоминание на с. 41-42 примеров, связанных со взятием в Египте в правление Птолемея II так называемой апомайры: она являлась не формой почитания царя, а механизмом приобщения египетских храмов к посмертному культу Арсинои II, причем инициированным самим царем. С. 102: нет полной уверенности в том, что римские войска, находившиеся в Египте после 47 г., могли совершать акты почитания по отношению к царям династии: собственно, и пример почитания ими египетских богов автор приводит только один. Метод, когда диссертант реконструирует возможное почитание царя в тех эллинистических государствах, где об этом нет прямых сведений, в данном случае едва ли работает. С. 109-110: едва ли возможно согласиться с диссертантом в том, что Селевк I мог почитаться в лидийской Фиатире как ктист общины, о чем будто бы свидетельствует легенда, зафиксированная Стефаном Византийским, о происхождении названия поселения в честь рождения у царя дочери (Φυάτιρα - Φυγάτιρα). Селевк во время его борьбы с Лисимахом пребывал в возрасте уже далеко за 70, супруги у него на тот момент не было, и о такой дочери другие источники ничего не говорят; даже

британский исследователь Д. Огден, известный своим пристрастием к «конструированию» фактически фиктивных персонажей в эллинистических царских домах, такого персонажа не упоминает. На с. 110 диссертант пишет: «Почитание Селевка I, безусловно, должно было существовать и в прочих военных колониях, основанных при его жизни: так, его культ, наделенный военным характером, существовал в Дура-Европос и в римское время»; однако в сделанной здесь же сноске дается информация о культе Селевка в городе при господстве парфян, а о римском периоде (165-256 гг. н.э.) ничего не сказано. На с. 123: упомянуты победы Аттала I Пергамского над военачальниками Селевка и «фригийским династом» Лисием. Однако такая характеристика последнего неточна: по происхождению он был македонянином (как об этом и сказано прямо в одной дельфийской надписи), а владения его располагались в карийско-фригийском порубежье. Именовать македонского царя Деметрия II Этолийским (с. 163) также не вполне корректно, поскольку эта эпитета встречается в источниках всего лишь единожды и, похоже, не имела положительных коннотаций, к тому же и принадлежность ее именно данному монарху не очевидна. Странной выглядит фраза на с. 175-176: «несмотря на отсутствие сведений из самой Вифинии, почитание царей местной династии было и у вифинской эфебии». Помимо того, что говорилось выше о специфичности надписей, связанных с эфебами (отсутствие прямых военных коннотаций, связанных с почитанием того или иного царя), в данном случае, видимо, имеет место какая-то логическая ошибка, поскольку речь идет не об эфебах с о. Делос. На с. 190 И.Ю. Воробьев говорит о почитании в птолемеевской армии *зооморфных* египетских богов, хотя далеко не все из упоминающихся в надписях божеств (Аренснуп, Ароерис, Аммон-Хнубис, Гера-Сатис, Гестия-Анукета, Дионис-Петемпамент, Трипида, Колантес, Сухос, Хнубис, Герон великий бог, Псонавс, Пнефер, Соксит, не говоря уже об Исиде и Сараписе) являются таковыми. Указанные недочеты, как легко заметить, касаются не слишком значительных вещей; они, разумеется, не влияют на содержание и тем более

на концепцию исследования и ничуть не снижают общего сугубо положительного впечатления от работы.

Перечислим и более мелкие погрешности. Автор порой допускает неточности в географических названиях: с. 151 и др. – Кинда вместо правильного Киинда, гераколеополитский ном вместо гераклеопольского (с. 86), с. 43 – Бозгодан (правильно – Боздоган, современный турецкий город); этнонимах: акарниец вместо акарнанец (с. 59), элиты – население Элама (с. 129; разумеется, это забавная опечатка – в целом в работе их совсем не много, добавим «гиспасписты» на с. 72), различных греческих именах и названиях: Булагорас вместо Булагор (с. 50, прим. 204), Демодам вместо Демодамант (с. 107, именно эта форма имени является верной, как показано в специальной статье А.В. Подосинова), Артемида Сотерия вместо Сотейра (многократно), Арсиноя Филадельфия вместо Филадельфа (с. 38; точнее, там речь идет о Птолемеи и Арсиное Филадельфах), хотя встречается и правильная форма; сходный пример – Артемида Дайтия вместо Аполлона и Артемиды Даиттиев (с. 128), с. 163 – празднество Халоа, вместо верного Галойи (мн. ч.). Неудачным выглядит неоднократно встречающееся выражение «авлический титул» (правильно, разумеется – «придворный»). Встречаются ошибки в греческой диакритике. Неверно передаются фамилии некоторых (причем весьма широко известных) иностранных ученых: де Каллата вместо де Каллатай (с. 20 – возможно, это случайная опечатка), Деборд вместо Дебор (с. 25), Кохен вместо Коэн (с. 142). Все эти замечания, конечно, ни в коей мере не носят принципиального характера и могут быть легко устранены в ходе последующей научной деятельности автора, которая, хочется надеяться, непременно воспоследует.

Подводя итог, отметим: кандидатская диссертация И.Ю. Воробьева представляет собой самостоятельное, оригинальное, логически законченное исследование, имеющее несомненные дальнейшие перспективы. Будучи выполнена на высоком профессиональном уровне, она вносит существенный вклад не только в отечественную, но и в мировую историографию эллинизма.

Работа имеет достаточную степень апробации в докладах и публикациях автора (в общей сложности 10 работ), в его выступлениях на всероссийских и международных конференциях. Неправомерных заимствований в тексте нет. Автореферат адекватно отражает содержание диссертации (хотя, как представляется, его объем несколько великоват для стандартных документов такого рода). Изложенные в нем положения, которые выносятся на защиту, отвечают излагаемому в работе материалу и его интерпретациям. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки). Таким образом, диссертационное исследование соответствует критериям, установленным в пп. 9–11 и 13 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 26.10.2023 № 1786). Можно констатировать, что Воробьев Иван Юрьевич заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки).

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором, профессором кафедры истории Древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ О.Л. Габелко, обсужден и утвержден на заседании кафедры 26 ноября 2024 года (протокол № 9).

Заведующий кафедрой истории Древнего мира
Института восточных культур и античности
Российского государственного
гуманитарного университета
д.и.н., проф.

П.П. Шкаренков

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
125047, Москва, Миусская площадь, д. 6
8 (495) 250-61-18
rsuh@rsuh.ru
<https://www.rsuh.ru/>

